

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ И ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ

DOI: 10.17805/zpu.2022.4.19

Научный комментарий как акт творчества: опыт Е. Л. Ланна*

Н. В. ЗАХАРОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Статья посвящена осмыслению творчества Шекспира в русской литературе и литературной критике первой половины XX в. Творчество великого английского писателя вызвало глубокий литературный резонанс в России, его воздействие учтено в анализе научных комментариев, выполненных Е. Л. Ланном. Автор статьи предлагает свое понимание эволюции отечественного шекспиризма в конце XIX — начале XX в. Его трансформация и модификация в Серебряном веке и в советский период стала образцом подражания и предметом дискуссии в русской переводческой традиции.

Ключевые слова: Е. Л. Ланн; научный комментарий; русский шекспиризм; Серебряный век; теория перевода

ВВЕДЕНИЕ

Романтический культ Шекспира в России начала XIX в. был подготовлен предромантическим влиянием европейской литературы XVIII в. Такие русские писатели, как А. С. Пушкин, В. К. Кюхельбекер, А. С. Грибоедов, О. М. Сомов, опирались на пример Шекспира и создавали самобытную национальную литературу, пропитанную духом народности. Так, кавказские впечатления А. С. Грибоедова воплотились в форме романтической трагедии в шекспировском вкусе. К сожалению, до нас дошли только две сцены и краткий очерк содержания «Грузинской ночи», но и по ним можно судить о глубоком понимании механизма интеграции чужой и своей национальных традиций.

ШЕКСПИРИЗМ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Серебряный век, по аналогии с Золотым веком русской литературы, стал ренессансом русского шекспиризма. Появились новые переводы пьес Шекспира,

* Статья подготовлена в рамках реализации работ по гранту Российского научного фонда № 22-18-00027 «Шекспир и русская литература начала XX века (традиции, реминисценции, переводы, литературно-критическая рецепция)».

The article was prepared as part of the work under the grant of the Russian Science Foundation No. 22-18-00027 “Shakespeare and Russian Literature of the Early 20th Century (Traditions, Reminiscences, Translations, Literary Critical Reception)”.

вышло пятитомное собрание его сочинений, снабженное глубокими комментариями лучших шекспироведов России. Пьесы Шекспира регулярно ставились на театральной сцене, имена его героев стали поэтическими образами и прочно вошли в сознание русского читателя как вечные образы литературы. Отечественные художники, вдохновленные образами великого драматурга, приступили к работе над картинами по его произведениям (самый яркий пример здесь, наверное, М. Врубель).

Создателями музыкальных произведений по произведениям Шекспира в разное время были русские композиторы М. А. Балакирев (1837–1910); П. И. Чайковский (1840–1893); С. С. Прокофьев (1891–1953), Д. Д. Шостакович (1906–1975), Д. Б. Кабалевский (1904–1983) и многие другие. Например, М. А. Балакирев — автор увертюры (1859) и большой сюиты (1904) по мотивам трагедии «Король Лир». По произведениям Шекспира П. И. Чайковский создал симфоническую фантазию «Буря» (1873), симфоническую фантазию-увертюру и музыку к трагедии «Гамлет» (1891), симфоническую фантазию-увертюру «Ромео и Джульетта» (1869–1880). С. С. Прокофьев — автор музыки к «Гамлету» (1937, не опубликовано), балета «Ромео и Джульетта» (1938). Д. Д. Шостакович — автор музыки к фильмам Григория Козинцева «Гамлет» (1964) и «Король Лир» (1971). Шекспировские аллюзии слышны в его опере «Катерина Измайлова» (1934), созданной по повести Н. С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда». Среди вокальных произведений Д. Б. Кабалевского выделяются часто исполнявшиеся в свое время «Десять сонетов Шекспира» (1955).

«Культ Шекспира» нашел свое отражение в изобразительном искусстве. Регулярно появляются иллюстрации к пьесам Шекспира, как и портретные изображения драматурга и созданных им персонажей (Piper, 1964; Шекспир и его изображения, 1894: 872–885; Абашидзе, 1935).

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСКАНИЯ

Е. А. ЛАННА

Приступая к изучению сохранившихся рукописных шекспировских материалов Е. А. Ланна из фондов Российского государственного архива литературы и искусства, в частности рукописного комментария самой «русской» пьесы Шекспира «Гамлет», можно было бы ожидать сухого и бесстрастного академизма, присущего этому жанру, но оказалось не так.

Несправедливо забытый писатель, поэт, романист, эссеист, переводчик и комментатор, знаток истории и истовый «англоман» Евгений Львович Лозман писал под псевдонимом Ланн. Сегодня его помнят как ближайшего друга М. Волошина (см. «...Темой моей является Россия»: Максимилиан Волошин и Евгений Ланн: Письма. Документы. Материалы, 2007), Г. Шенгели, сестер М. и А. Цветаевых (возможно, взаимное увлечение Ланна и Анастасии нашло отражение в автобиографическом романе М. Цветаевой «Амор», где он сравнивается с Мефистофелем и с Никколо Паганини (Баевский, 2003b; Береговская, 2003: 19–27)), академика Е. В. Тарле (Жоган, 1979: 477–484).

Е. А. Ланн родился в семье инженера 1 мая (13 — по новому стилю) 1896 г. в Ростове-на-Дону, Область Войска Донского, скончался 3 октября 1958 г. в Москве (Чертков, 1962: 26), обучался в Харьковской гимназии, где писал в духе Фета, был символистом, как это и положено молодому поэту, участвовал в литератур-

но-художественном кружке, после учился и даже недолго работал на юридическом факультете Харьковского университета.

В 1915 г. Ланн встретил курсистку Женского медицинского института Александру Владимировну Кривцову, ставшую позже его женой, сопереводчицей и редактором. В 1919 г. он занимал должность председателя русской секции Всеукраинской литературной комиссии при Наркомпросе Украины, но в 1921 г. уехал в Москву, где в 1922 г. стал членом Всероссийского Союза поэтов, с 1927 до 1932 г. трудился сверхштатным научным сотрудником Государственной академии художественных наук.

Его оригинальное творчество не нашло понимания у современников, в первую очередь администраторов литературного процесса, советских функционеров и властей. Так, Ланн готовил сборник собственных стихотворений и даже планировал основать свое поэтическое направление — «вильдерство», но, как с горечью сам писал Волошину, «цензура рассудила иначе, и брошюру не пропустила» (Ланн, 2007: 30–31). Невозможность издавать свои поэтические произведения настолько разочаровала Ланна, что в 1928 г. он решает заниматься исключительно работой над изданием зарубежной литературы. Горькие, но мужественные слова написал он своему давнему другу Волошину: «Не ко времени я и не ко двору как поэт, Ну что ж, нужно заскрипеть зубами и заняться западной литературой» (там же).

В 1920–1930-е гг. Е. Г. Ланн в основном трудился над переводами и изданием современных зарубежных английских и американских писателей.

ИСТОРИЧЕСКИЕ РОМАНЫ, ПЕРЕВОДЫ, КОММЕНТАРИИ

Его перу принадлежит ряд исторических романов, литературно-критическая книга «Писательская судьба Максимилиана Волошина» (1926), биографический роман «Диккенс» (1946). В 1930 г. Ланн выпустил, пожалуй, свою самую известную книгу, написанную на зарубежном материале, — «Литературная мистификация». Шекспиру в ней, вернее, шекспировской мистификации, уделено всего пара страниц (Ланн, 1930: 119–122). Эти страницы посвящены подделкам молодого лондонского литератора Уильяма Айрленда, фальсификатора рукописей «Шекспира», — его театральным заметкам, книгам с пометами на полях, вариантам текста «Короля Лира», двум письмам к будущей жене, провальной псевдошекспировской пьесе «Вортигерн и Ровена» (1796), различным деловым и театральным документам великого поэта (там же: 120).

Исторический роман Ланна «Гвардия Мак Кумгала» (1938; 1951, с предисловием его друга Тарле) был посвящен борьбе Ирландии за свою независимость. Его творческая судьба решительно не была простой, хотя роман и был подписан к печати и даже уже сверстан, когда на его публикацию в Государственном издательстве художественной литературы вдруг был наложен запрет. «После долгих переговоров по поводу романа издательство поставило Ланну условие, чтобы тот изъясил слова “государственная измена”, “мятежник”, “государственный преступник”, “преступное братство”, “заговор”, “изменник родины” и т. п. применительно к ирландским революционерам. “Значит, — возмущался Ланн, — работники Главлита осмелились усмотреть нечто общее между революционной борьбой ирландцев против метрополии — Англии — и контрреволюционным заговором негодяев, которых мы недавно судили!” (имея в виду, очевидно, дело троцкистско-зиновьевского центра). В отчаянии он писал даже письмо Сталину, доказывая, что такая по-

зияция издательства делает невозможным вообще писать роман о подготовке какой-либо революции» (РГАЛИ, ф. 2210, оп. 1, д. 234) (цит. по: Азов, 2013: 11).

В 1943 г. выходит его другой роман — «Старая Англия», где действующим лицом выступает Джонатан Свифт. Поначалу отзывы на это произведение были благоприятные, однако в 1947 г. в ходе кампании «борьбы с космополитизмом» вышла реакционная статья коллеги по литературному цеху — критика, литературоведа, специалиста по английской литературе Анны Аркадьевны Елистратовой (1910–1974), которая выступила с разгромной статьей «Евгений Ланн и его “старая” Англия». В ней она клеймила Ланна как «разносчика и популяризатора худших сторон упадочнической, безыдейной буржуазной исторической литературы», обвиняла в том, что «...с подобострастием и умилением пишет об Англии, смакует каждую деталь быта привилегированных людей, коллекционирует всяческие бытовые подробности, утратив чувство достоинства советского гражданина» (Елистратова, 1947: 4).

Творческая судьба Ланна была непростой. Об этом можно судить по внутренней рецензии на возможное переиздание переработанного романа «Диккенс» в издательстве «Художественная литература» от 30 января 1952 г. Рецензия завершается так: «Книга о Диккенсе написана с позиций буржуазного объективизма, насквозь пронизана эстетскими, формалистическими идеями и глубоко космополитична по всему своему строю. Комментарий, как говорится, не требуется» (РГАЛИ, ф. 613, оп. 7, д. 366, л. 86). Архив Ланна (РГАЛИ, ф. 2210) (цит. по: Азов, 2013: 11).

Его неоконченный исторический роман об американской войне за независимость «Америка покидает Британию» был положен на полку. Ланн писал Союзу советских писателей: «Уже давно я закончил работу по подготовке своего исторического романа из эпохи войны Америки против Англии (18 век). Я работал над подготовкой романа неполных три года, но роман не пишу и не знаю, буду ли писать. Теперь не время» (РГАЛИ, ф. 2210, д. 142, л. 18) (цит. по: там же: 11).

За писателя вступились его влиятельные друзья из Гослитиздата — директор Ф. М. Головенченко и заведующий отделом иностранной литературы А. И. Пузилов, но неприятный осадок от этой травли, надо полагать, остался.

Судя по воспоминаниям Н. М. Любимова, Ланн был истый англоман — «харьковчанин, игравший под англичанина». Хотя он и писал об Англии из Лаврушинского переулка в Москве, его «английские критики не обнаружили в произведениях и комментариях Ланна ошибок или неточностей. Напротив, они отмечали блестящее знание топографии исторического Лондона, но при этом признавали, что читать его занудные произведения тоскливо» (РГАЛИ, ф. 2210, оп. 1, д. 234).

Е. А. Ланн выступил сопереводачиком своей жены, комментатором и редактором перевода романа Ч. Диккенса «Дэвид Копперфилд». Он переводил Джозефа Конрада, написал о нем ряд статей, выступил редактором первого собрания сочинений, вышедшего в 1924–1926 гг., был автором статьи о Джеймсе Джойсе для Большой советской энциклопедии и редактором первого, хотя и неполного, русского перевода «Улисса» (Фрагменты эпизодов 1, 7, 12, 17, 18, 1925). Ряд статей он посвятил творчеству Уолдо Франка и Тобайасу Смоллету, выполнил перевод его «Приключений Перрегрина Пикля».

Начиная с 1930-х Е. А. Ланн активно занимался работой над переводом, комментированием и изданием произведений Чарльза Диккенса. Наибольшую попу-

лярность получили многочисленные переводы его произведений, выполненные им совместно с супругой Александрой Кривцовой. Так, в 1933–1934 гг. издательство «Academia» выпустило перевод «Посмертных записок Пиквикского клуба» в трех томах в их переводе, издание сопровождали обширные комментарии академика Г. Г. Шпета. Позднее в переводе Кривцовой и Ланна и под его редакцией вышли: «Торговый дом Домби и сын», «Приключения Оливера Твиста», «Жизнь и приключения Николаса Никльби» и «Жизнь Дэвида Копперфилда». Впрочем, художественное достоинство этих переводов было поставлено под сомнение. Например, популярный в свое время переводчик И. А. Кашкин (1899–1963) критиковал Е. А. Ланна за перевод романа «Николас Никльби». В частности, он писал, что «прозаик Евгений Ланн, автор интересного романа о Диккенсе, не был талантливым переводчиком, не было у него этого необходимого дара» (цит. по: Шимон, 2004: 193–206). Нора Галь (настоящее имя — Элеонора Яковлевна Гальперина; 1912–1991) оценивала переводы четы Ланнов как «сухие, формалистические, неудобочитаемые» (Галь, 1997: 57–64).

В советском переводоведении в 1930–1950-е гг. шла ожесточенная борьба между двумя противоположными подходами. Е. А. Ланн принадлежал к малопоэтичному, возможно, «буквалистическому» направлению «технологически-точного перевода», ему противостоял «творческий», или «свободный» перевод.

В 1950-х гг. Е. А. Ланн принимал участие в работе над планом издания 30-томного собрания сочинений Диккенса (1957–1963) и стал одним из редакторов первых девяти томов. Юридический склад ума Ланна, его энциклопедические познания в западноевропейской культуре и истории, ясность мысли и природная наблюдательность помогли ему стать историком в самом широком смысле этого слова, но в целом, по мнению критиков, ему не хватало умения создать живые образы, характеры героев с их страстями и переживаниями.

«ГАМЛЕТ» В КОММЕНТАРИЯХ Е. А. ЛАННА

Многие из претензий, высказанных Е. А. Ланну по поводу его трудов, можно вполне справедливо предъявить и к рукописи его комментариев к трагедии «Гамлет» (см.: РГАЛИ, ф. 2210, оп. 1, д. 234). Комментарии были явно рассчитаны на читателей, которые мало что знали об Англии, английской литературе и английских писателях, которому были необходимы подробные объяснения общих мест. Конечно, он и сам изучал то, о чем писал про Шекспира.

В любом случае комментариям Ланна не хватает привычного академизма, в их тексте преобладает подробный пересказ пьесы. Сам текст, большой по объему, содержит многочисленные повторы. Его стиль диалогичен. Например, «мы уже общались выше», «к этому моменту мы еще вернемся дальше» и т. д. Все это придает комментариям некий доверительный тон для читателя, но отходит от жанра комментария как такового. Создается впечатление, что комментарий несет в себе отпечаток творческой реализации переводчика, а Шекспир с Гамлетом тут только удобный повод для художественного сотворчества, условного диалога с ними.

Личность комментатора лучшим образом проявилась в «мини-эссе» о сцене с Призраком, в интерпретации хрестоматийного монолога Гамлета «Быть или не быть?»:

«“Быть или не быть”... — Это самый прославленный монолог Гамлета, который возвращает читателя к тому душевному состоянию Гамлета, которое харак-

теризуется напряженными исканиями Гамлета смысла и оправдания жизни — к его мучительным философским размышлениям; последние, как мы выше указывали, являются содержанием понятий “гамлетизм» и “мировая скорбь”. После твердого решения действовать, добившись сознания Клавдия, Гамлет уже не колеблется, но к обету мести в монологе не возвращается. Следует отметить два момента в этом монологе. В первом издании трагедии (1603 г.) Гамлет говорит, что человек не решается убить себя благодаря “надежде” на то, что будет после смерти; во втором издании 1604 г., сильно измененном и “вдвое увеличенном”, а также во всех дальнейших изданиях (именно этот второй вариант и знают читатели “всего мира”) вместо “надежда”, мы читаем “страх”, что весьма существенно меняет смысл всей фразы. Внимание критиков часто привлекало такое выражение “неизведанная страна, откуда не возвращался ни один путник”. Страх перед этим “нечто” — есть страх перед “неизведанной страной”. Так как призрак отца вернулся именно из этой “страны”, что, стало быть, Гамлет либо забыл о явлении отца призрака, либо не придает ему значения... Кое-кто из критиков именно так толковал это место. Но такие толкования явно не выдерживают критики. Гамлет не забыл о явлении отца — он возвращается к этому явлению не один раз в дальнейшем и немало не удивлен, встретив призрак снова (в сцене с матерью в этом же акте). Совсем мало оснований предполагать, что он не придает значение словам призрака о злодействе, потому что в следующей за монологом сценой второй (того же акта) он проверит постановкой своей Мышеловки слова призрака. Поэтому единственно правильным толкованием следует признать такое толкование выражения “неизведанная страна”, которое устанавливает, что Гамлет отнюдь не отождествлял путешественников, побывавших в неведомых землях и оттуда возвратившихся, с призраками, являющимися из “загробного мира”. Несмотря на свое образование, несмотря на годы учебы в Виттенберге, Гамлет был заражен нелепыми предрассудками и верил в возврат “призраков”, но не эти “призраки” были для него “умершими людьми”. Последние, по Гамлету, никогда не возвращаются, почему Гамлет и употребил в монологе указанное выше выражение» (РГАЛИ, ф. 2210, оп. 1, д. 234).

Или:

«Слова, слова, слова»... — Бесчисленных критиков “Гамлета” крайне интересовал вопрос о том, какую книгу читает Гамлет. Некоторые считали, что в руках у Гамлета были “Опыты” Монтеня, знаменитого ренессансного скептика 16-го века, отвергавшего религиозный фанатизм и сочетавшего философский скептицизм с верой в христианские догматы. Следует отметить, что в этой сцене Гамлет держит ту же книгу, которую он читает перед своим монологом в I сцене III акта, начинающегося словами “Быть или не быть!”. В первом издании “Гамлета” 1603 г. этот монолог даже был помещен до встречи с Полонием, задающим вопрос о том, что читает Гамлет. Так как Гамлет в I сцене III акта (исправлено: размышляет. — Н. З.) о бессмертии и самоубийстве, то это давало повод критикам видеть в руках Гамлета “Опыты” Монтеня, где великий скептик не раз затрагивает те же вопросы. Другие критики видели в руках Гамлета сатиры римского поэта Ювенала на том основании, что Гамлет говорит “Этот плут сатирик говорит и т. д.”... (sic! — Н. З.) Многие критики настаивают на том, что Гамлет держал книгу Джордано Бруно, великого итальянского философа и натуралиста 16-го века; у Бруно в одном из его диалогов нашли даже это место “Слова, слова, слова”! Таким образом они застав-

ляют Гамлета не давать оценку тому, что он читает, но лишь цитирует Бруно. Есть еще ряд других догадок» (РГАЛИ, ф. 2210, оп. 1, д. 234).

Справедливости ради отметим, что культурно-историческая и реальная информация представлена точно, но читать эти педантичные тексты скучно.

ТРАГИЧЕСКИЙ УХОД

Как и многих персонажей литературных произведений, над которыми всю жизнь он работал, Е. А. Ланна ждала страшная и трагическая смерть. В 1958 г. врачи поставили его супруге ошибочный онкологический диагноз. Не дожидаясь мучений и агонии, супруги решили ввести себе смертельную дозу морфия. А. В. Кривцова скончалась 29 сентября, но вскрытие никакого рака у нее не обнаружило. В тяжелейшем состоянии Е. А. Ланн признался, что отравил собственную жену, и на него вроде бы было заведено уголовное дело, но через несколько дней и он скончался в Институте Склифосовского (Баевский, 2003а: 40–49).

Уже после их ужасной смерти в околосредствознательных кругах появилось выражение «выход Ланна» (приписывают Б. А. Пастернаку). Характеризовал ли он свершение самоубийства как единственный выход из тяжелых жизненных обстоятельств, сегодня трудно решить, да и стоит ли (см.: Письмо К. А. Федина Д. А. Поликарпову с информацией о возможном самоубийстве Б. А. Пастернака. 28 октября 1958 г. (РГАНИ. Ф. 5, оп. 36, д. 61, л. 44, 45–45 об.)) (Континент, 1995: 202–203).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Е. А. Ланн был человеком своего времени. В оценке его деятельности важны не столько споры о теории перевода 1920–1950 гг., сколько расчеловечивание человека, его дегуманизация. Несмотря на безутешность данного эпизода нашей истории, я все же взял бы на себя смелость посоветовать еще раз внимательно прочитать его комментарий к монологу Принца датского «Быть или не быть»!

Думаю, что трудам Ланна... все-таки «БЫТЬ»! Его комментарии следует учитывать в эдиционной практике произведений Шекспира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- «...Темой моей является Россия»: Максимилиан Волошин и Евгений Ланн: Письма. Документы. Материалы (2007) М. : Дом-музей Марины Цветаевой. 213 с.
- Абашидзе, С. (1935) Шекспир в изобразительных материалах // Вильям Шекспир. «Жизнь и смерть короля Ричарда Третьего»: Статьи и материалы к постановке трагедии... в пер. А. Радловой. А. : Тип. «Ленингр. Правда» и тип. им. Володарского. 49, [2] с.
- Азов, А. Г. (2013) Поверженные буквалисты: Из истории художественного перевода в СССР в 1920–1960-е годы. М. : Изд. дом Высшей школы экономики. 304 с.
- Баевский, В. С. (2003а) Жизнь и смерть Евгения Ланна // Известия РАН. Серия литературы и языка. Т. 62. №5. 81 с. С. 40–49.
- Баевский, В. С. (2003б) Евгений Ланн в творческой биографии Марины Цветаевой // Марина Цветаева: эпоха, культура, судьба: Десятая Цветаевская междунар. науч.-темат. конф., 9–11 октября 2002 г. : сб. докладов. М. : Дом-музей М. Цветаевой. 526 с. С. 9–18.
- Джойс, Дж. Улисс. (1925) Фрагменты эпизодов 1, 7, 12, 17, 18 / пер. В. Житомирского // Новинки Запада / сост. и ред. Е. А. Ланн. М. ; Л. : Земля и фабрика. 251 с.
- Елистратова, А. А. (1947) Евгений Ланн и его «старая» Англия // Культура и жизнь. №12. С. 4.

Коган, Г. Ф. (1979) Лекция Е. В. Тарле «Шекспир и Достоевский» // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М. : Наука, Т. 38, № 5. С. 477–484.

Ланн, Е. Л. (1937) Стиль раннего Диккенса // Литературная учеба. № 2. С. 110–119.

Ланн, Е. Л. (1939) Стиль раннего Диккенса и перевод «Посмертных записок Пиквикского клуба» // Литературный критик. № 1. С. 156–171.

Ланн, Е. Л. (2007) Письмо М. Волошину. 20 ноября 1922 г. // «...Темой моей является Россия»: Максимилиан Волошин и Евгений Ланн. Письма. Документы. Материалы». М. : Дом-музей Марины Цветаевой. С. 30–31.

Ланн, Е. Л. (2010) Негоіса (мироощущение поэта) // Ланн Е. Л. Негоіса : стихотворения. М : Водолей. С. 9–32.

Письмо К. А. Федина Д. А. Поликарпову с информацией о возможности самоубийства Б. Л. Пастернака. 28 октября 1958 г. (1995) // Континент. С. 202–203.

Единицы хранения: РГАЛИ, ф. 2210, оп. 1, д. 234.

Чертков, Л. Н. (1962) Ланн // Краткая литературная энциклопедия / гл. ред. А. А. Сурков. М. : Советская энциклопедия. Т. 4. С. 26. 976 с.

Шекспир и его изображения (1894) // Исторический вестник. № 12. С. 872–885.

Шимон, М. П. (2004) О переводе [Электронный ресурс] // Иерусалимский журнал. № 18. С. 193–206. URL: https://vtoraya-literatura.com/pdf/ierusalimsky_zhurnal_18_2004__ocr.pdf193-206. (дата обращения: 05.08.2022).

Яковлев, А. (2019) Ко дню рождения Евгения Ланна (1896–1958) [Электронный ресурс] // Понедельник. 13 мая. 16:47. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/4373400/post454772117/>. (дата обращения: 09.09.2021).

Piper, D. (1964) O sweet Mr. Shakespeare I'll have his picture: The changing image of Shakespeare's person, 1600–1800. L. : National Portrait Gallery. 40 p.

Дата поступления: 06.08.2022 г.

SCHOLARLY COMMENTARY AS AN ACT OF CREATIVITY:

E. L. LANN'S EXPERIENCE

N. V. ZAKHAROV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The article is devoted to the comprehension of Shakespeare's art in Russian literature and literary criticism in the early 20th century. The art of the great English writer sparked a profound literary outcry in Russia; his impact is accounted for in the analysis of scholarly commentaries by E. L. Lann. The author of the article presents his view on the evolution of Russian Shakespearianism at the turn of the 19th century. Its transformation and modification during the Silver Age and the Soviet period became a role model and a subject of discussion in the Russian translational tradition.

Keywords: E. L. Lann; scholarly commentary; Russian Shakespearianism; Silver Age; theory of translation

REFERENCES

«...Темой моей являється Росія»: Максиміліан Волошин і Євгеній Ланн: Письма. Документы. Матеріалы (2007) Moscow, Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj. 213 p. (In Russ.).

Abashidze, S. (1935) Shekspir v izobrazitel'ny'x materialax. In: Vil'jam Shekspir. «Zhizn' i smert' korolya Richarda Tret'ego»: Stat'i i materialy` k postanovke tragedii... v per. A. Radlovoj. Leningrad, Tip. «Leningr. Pravda» i tip. im. Volodarskogo. Obl., 49, [2] p. (In Russ.).

Azov, A. G. (2013) Poverzhenny'e bukvalisty': Iz istorii xudozhestvennogo perevoda v SSSR v 1920–1960-e gody`. Moscow, Higher School of Economics. 304 p. (In Russ.).

Baevskij, B. C. (2003a) Zhizn' i smert' Evgeniya Lanna. Izvestiya RAN. Seriya literatury` i yazy`ka, vol. 62, no. 5, pp. 40–49. (In Russ.).

Baevskij, V. S. (2003b) Evgenij Lann v tvorcheskoj biografii Mariny` Czvetaevoj. In: *Marina Czvetaeva: e`poxa, kul`tura, sud`ba: Desyataya Czvetaevsкая mezhdunar. nauchno-tematicb-eskaya konf., 2002, October 9–11: sbornik dokladov*. Moscow, Dom-muzej M. Czvetaevoj. 526 p. Pp. 9–18. (In Russ.).

Dzhojs, Dzh. (1925) Uliss. Fragmenty` e`pizodov 1, 7, 12, 17, 18. V per. V. Zhitomirskogo. In: *Novinki Zapada* / comp. and ed. by E. L. Lann. Moscow; Leningrad, Zemlya i fabrika. 251 p. (In Russ.).

Elistratova, A. A. (1947) Evgenij Lann i ego «staraya» Angliya. *Kul`tura i zhizn`*, no. 12, p. 4. (In Russ.).

Kogan, G. F. (1979) Lekciya E. V. Tarle «Shekspir i Dostoevskij». *Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya literatury` i yazy`ka*, vol. 38, no. 5, pp. 477–484. [online] Available at: <https://russhake.ru/criticism/Kogan/Tarle/> (accessed: 22.08.2021). (In Russ.).

Lann, E. L. (1937) Stil` rannego Dikkensa. *Literaturnaya ucbeba*, no. 2, pp. 110–119. (In Russ.).

Lann, E. L. (1939) Stil` rannego Dikensa i perevod «Posmertny`x zapisok Pikvikskogo kluba». *Literaturny`j kritik*, no. 1, pp. 156–171. (In Russ.).

Lann, E. L. (2007) Pis`mo M. Voloshinu. 20 noyabrya 1922 g. In: «...*Темой моей является Россия*»: *Maksimilian Voloshin i Evgenij Lann: Pis`ma. Dokumenty`. Materialy`*. Moscow, Dom-muzej Mariny` Czvetaevoj, 213 p. Pp. 30–31. (In Russ.).

Lann, E. L. (2010) Heroica (mirooshhushhenie poe`ta). In: Lann E. L. *Heroica: stixotvoreniya*. Moscow, Vodolej. Pp. 9–32. (In Russ.).

Pis`mo K. A. Fedina D. A. Polikarpovu s informaciej o vozmozhnosti samoubijstva B. L. Pasternaka. 28 oktyabrya 1958 g. (1995). *Kontinent*. Pp. 202–203. (In Russ.).

RGALI, f. 2210, on. 1, d. 234. (In Russ.).

Chertkov, L. N. (1962) Lann. *Kratkaya literaturnaya e`nciklopediya* / ed. by A. A. Surkov. Moscow, Sovetskaya e`nciklopediya. Vol. 4. 976 p. P. 26. (In Russ.).

Shekspir i ego izobrazheniya (1894). *Istoricheskij vestnik*, no. 12, pp. 872–885. (In Russ.).

Shimon, M. P. (2004) O perevode. *Ierusalimskij zhurnal*, no. 18, pp. 193–206. [online] Available at: https://vtoraya-literatura.com/pdf/ierusalimsky_zhurnal_18_2004__ocr.pdf193-206 (accessed: 05.08.2022). (In Russ.).

Yakovlev, L. (2019) Ko dnyu rozhdeniya Evgeniya Lanna (1896–1958) [online] *Ponedel`nik*, 2019, 13 May. 16:47. [online] Available at: <https://www.liveinternet.ru/users/4373400/post454772117/> (accessed: 09.09.2021). (In Russ.).

Piper, D. (1964) O sweet Mr. Shakespeare I'll have his picture: The changing image of Shakespeare's person, 1600–1800. London, National Portrait Gallery. 40 p.

Submission date: 06.08.2022.

Захаров Николай Владимирович, доктор философии (PhD), кандидат филологических наук, директор Шекспировского центра Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, сопредседатель Шекспировской комиссии при научном совете «История мировой культуры» РАН. Адрес: 111395, Российская Федерация, г. Москва, ул. Юности, д. 5, корп. 6. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: nikoltine@yandex.ru

Zakharov Nikolay Vladimirovich, Doctor of Philosophy, Candidate of Philology, Director, Shakespeare Center, Institute of Fundamental and Applied Research, Moscow University for the Humanities, Co-chairman, Shakespeare Committee, Scientific Council "History of World Culture", Russian Academy of Sciences. Postal address: 5, Yunosti St., Bldg. 6, Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: nikoltine@yandex.ru